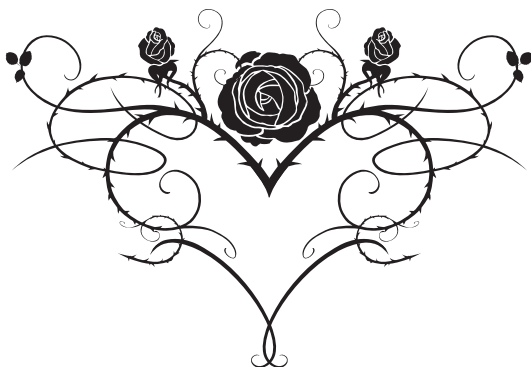

Читайте в серии
«Испытания Королевы демонов»:

ГОРОД ШИПОВ

ЛОРД ХАОСА

САД ЗМЕЙ

Краткое содержание «Города шипов» и «Лорда Хаоса»

Небольшое напоминание для тех, кто успел позабыть события предыдущих книг.

Еще в сентябре Роуэн была обычной студенткой колледжа, главная забота которой состояла в поиске денег, чтобы погасить кредит на учебу. Жизнь ее протекала весьма заурядно, пока голубоглазый сребровласый красавец-демон, известный как Лорд Хаоса, не испортил ей день рождения. Орион питал странную уверенность в том, что Роуэн разрушила его жизнь. Как выяснилось после, Роуэн как две капли воды похожа на древнего суккуба по имени Мортана, которая была сущим кошмаром.

Орион, как всегда непоколебимый в своей правоте, похитил Роуэн и бросил ее в темницу в городе демонов, сидя в которой она не только раскрыла ему свои самые постыдные секреты, но и нащупала на стене камеры кем-то вырезанную таинственную фразу на ла-

тныи: «*Lucifer urbem spinarum libarabit*» — «Светоносец освободит Город Шипов».

Только когда Орион укусил Роуэн и отведал ее крови, он наконец-то признал, что она смертная, и они объединились ради общей цели: убить короля демонов, Камбриэля.

Камбриэль когда-то давно убил мать Роуэн, спалив ее заживо, чем внушил Роуэн на всю жизнь страх перед огнем. Также он украл трон у законного наследника, Ориона. Инкубы и суккубы, особый вид демонов, известный как лилит, были почти полностью уничтожены совместными усилиями смертных и предыдущего правителя, Нергала.

Орион и сам оказался инкубом — существом, питающимся похотью. После того как народ его был истреблен, он, всеми позабытый, веками томился заточенным в подземелье. С семьей расправились прямо у него на глазах, и винил он в этом только Мортану. Она была последним выжившим суккубом — так он, по крайней мере, считал.

Когда на лбу Роуэн появилась метка — светящийся знак, указывающий, что в действительности она была демоном, — все пошло наперекосяк. С помощью магии родители успешно скрыли ее истинную природу, потому что суккубы вроде нее были вне закона, подлежали отлову и уничтожению. Когда выяснилось, что у нее та же отметина, что и у Мортаны, Орион окончательно утвердился в мысли, что все это — очередной трюк его злейшего врага. Подобно Ориону и Мортане, Роуэн обладала редким даром магии огня.

Ситуация многократно усложнялась тем, что благодаря своей демонической метке Роуэн также могла

претендовать на престол, сделавшись, таким образом, соперницей Ориона.

И все же он не мог заставить себя убить ее, поскольку незаметно для себя самого влюбился.

Вдвоем они отправились в подземный мир, иначе именуемый адом, чтобы разорвать данную Орионом клятву на крови, согласно которой ему надлежало уничтожить всю семью Мортаны, включая и Роуэн. Находясь там, Роуэн узнала, что Орион пообещал Ашуру — другому инкубу, с которым вместе сидел в подземелье, — отомстить смертным за их участие в истреблении лилит.

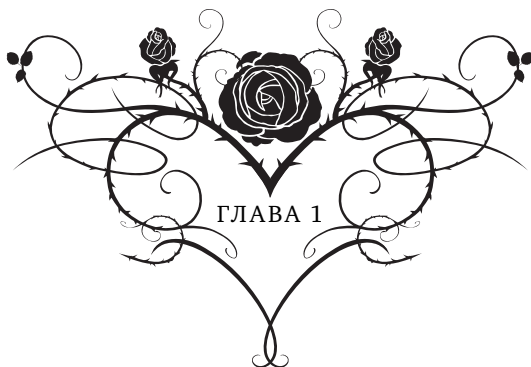
Роуэн решительно вознамерилась остановить Ориона, предотвратить жестокую бессмысленную резню.

Орион возвратился из ада на землю, а Роуэн осталась, чтобы тренироваться с богом хаоса по имени Таммуз, который к тому же являлся настоящим отцом Ориона. Именно Таммуз пометил их обоих меткой Светоносца, чтобы сеять хаос, в котором он процветал.

По другую сторону время текло иначе, и под руководством Таммуза Роуэн научилась сражаться и охотиться, как демон. В конце концов он посчитал, что она готова занять трон.

Но когда она вернулась, Орион захватил власть в Городе Шипов, а ее изгнал в мир смертных. Роуэн снова вынужденно оказалась в Осборне, своем родном городе, где продолжала скрываться от охотников на демонов.

Друг ее матери, старичок по имени мистер Эспозито, передал ей книгу под названием «Испытание боем в мире демонов», в которой подробно описывалось, как именно Роуэн сможет отвоевать у Ориона престол.

Роуэн

Солнечные лучи пробивались сквозь осенние листья, делая их похожими на языки пламени на фоне неба. Стоя у окна на третьем этаже, я смотрела на противоположную сторону улицы. Топчущийся на тротуаре маленький мальчик набивал рот сахарной ватой, а рядом болтала с подружкой его мама, чьи волосы казались такими же пламенеющими, как кроны деревьев у нее над головой.

Крепко сжимая в кулачке угощение, второй рукой малыш потянулся, чтобы схватить мамин мизинец. Кристаллики розового сахара размазались по его щекам, заалели на бледной коже. Ярко-оранжевый лист сорвался с дубовой ветки и опустился напрямик на его рыжую макушку, а оттуда соскользнул на кирпичи под ногами. Зеленые глаза мальчика следили за его плавным полетом.

У меня сдавило в груди.

Орион со дня на день мог ворваться в город, чтобы всех здесь истребить. Этот перемазанный сахарной

ватой карапуз с пластырями на коленках не виноват в том, что произошло четыреста лет назад. Его заветные желания сводились к сладостям и присутствию рядом матери.

Затуманивая дыханием оконное стекло, я наблюдала за мирной сценой. Возможно, то были последние мгновения спокойствия.

Сегодня к полуночи моя голова будет либо покоиться на шелковой подушке, либо ее насадят на кол и выставят на всеобщее обозрение перед башней Баала. После первой ночи состязания меня ожидал один из двух упомянутых вариантов развития событий и ничего иного.

Но если Таммуз, Умиравший Бог, считал, что у меня был шанс получить корону, то кто я такая, чтобы спорить?

Уже собираясь отойти от окна, я заметила слово «любовь», давным-давно нацарапанное на стекле алмазной гранью, и как наяву представила версию мира, где у Ориона здоровая психика, он приветствует меня в Городе Шипов и мы правим вместе. Но я находилась не в вымышленной реальности. В действительности он изгнал меня, буквально вышвырнул пинком под зад, чтобы я самостоятельно боролась с охотниками на демонов, невзирая на то, что моя магия угасает с каждым днем.

На самом деле душа Ориона так и осталась заточенной в подземелье. Может, его тело и выбралось наружу, но он по-прежнему находился в ловушке.

Почувствовав, что у меня перехватывает горло, я отвернулась и окинула взглядом комнату в особняке восемнадцатого века. Дом тети Шай был одним из са-

мых красивых зданий, которые я когда-либо видела: полы восхитительно неровные и скрипучие из-за почтенного возраста, стены обшиты резными панелями красного дерева.

С одной стороны гостиная соединялась с кухней, где имелась мраморная столешница, а в противоположном конце, за окнами с многоугольными стеклами, бурлил обласканный солнцем Атлантический океан.

Струящийся янтарный солнечный свет падал на портрет одного из родственников Шай, капитана торгового судна из Новой Англии. Смуглокожий, он был одет во флотский мундир с медными пуговицами, а на шее повязан белый платок. Неизвестно, был ли он, подобно Шай, наполовину демоном.

Я влюбилась в этот особняк, ставший моим тайным убежищем на время, пока тетя Шай пребывала в Париже. Весь дом был в моем распоряжении.

Я глубоко вдохнула и на мгновение прикрыла глаза, наслаждаясь спокойствием перед бурей. Я не спала всю ночь: в голове кружился водоворот мыслей. В мире смертных меня по-прежнему разыскивала полиция, ведь я убила конгрессмена. Кроме того, мне было известно, какие ужасы задумал Орион.

Я пересела на старинный диван и достала сотовый, чтобы узнать, который час. Почти полдень. С минуты на минуту должна прийти Шай и принести одну очень нужную мне вещь.

Когда снова подняла глаза, по коже пробежал холодок. По комнате расползлись тени, и я ощутила электрическое покалывание магии вдоль позвоночника.

Вскочив на ноги, я подошла к окну и увидела, что небо заволкли неестественные серо-стальные

тучи. Маленький мальчик по-прежнему держал мать за руку, но теперь тревожно морщил лоб, глядя на потемневший небосвод и вытирая липкую руку о рубашку, отчего на ней появились розовые пятна.

Порыв ветра пронесся по кронам дубов, срывая листья с ветвей. Тучи расступились, и на землю хлынул ливень: мощные струи воды забарабанили по оконному стеклу.

С гулко колотящимся сердцем я повернула шею, чтобы взглянуть на холм.

«Начинается!» Мне стало трудно дышать. На город наступала орда демонов с выпущенными серебряными когтями и черными, словно гагат, глазами. Земля вибрировала от их приближения. Вот она — воплощенная жажда мести, которой одержим Орион, его стремление потопить смертных в их собственной крови.

Я колотила по стеклу, громко крича, чтобы привлечь внимание матери ребенка. Почему она не убегает? Ей нужно уводить отсюда сына! Мой голос, казалось, так и оставался запертым в комнате, и я горько пожалела, что позволила своей магии иссякнуть.

Наконец, мать мальчика обернулась. При виде надвигающейся орды демонов она побледнела, схватила малыша сначала за запястье, потом за подмышки и бросилась наутек. Но ведь она была всего лишь медлительная человеческая женщина, куда ей тягаться с демонами? Я не могла смотреть на расправу над ней.

Отскочив от окна, я помчалась к лестнице. Ступени закрипели, когда я с топотом понеслась вниз, дрожа от прилива адреналина. К тому времени, как достигла подножия лестницы и распахнула входную дверь, крики матери затихли, да и маленького мальчика тоже...

С замиранием сердца я повернулась в сторону Города Шипов.

Ко мне приблизился замотанный в мантию Орион с наполовину скрытым лицом. Само олицетворение смерти. Увидев капающую с его когтей кровь, у меня внутри все оборвалось.

Неужели я была такой идиоткой, раз испытывала к нему влечение?

Роуэн

Я проснулась, тяжело дыша, с гулко колотящимся сердцем, и обнаружила себя лежащей на диване, вжавшись лицом в зеленовато-желтую шелковую обивку с вышивкой. Медленно села, прижимая руку к груди.

Черт возьми, все выглядело таким реальным!

«Время пока еще есть».

Я по-прежнему находилась в особняке тети Шай, а снаружи все так же светило солнце.

Скользя взглядом по комнате, я вглядывалась в резные завитки на панелях красного дерева и висящий на стене портрет, омываемый золотистым светом. Кошмар постепенно рассеивался.

На журнальном столике передо мной лежала книга в темно-синей обложке, на которой были выгравированы позолоченные звезды и буквы: «Испытание боем в мире демонов».

Я открыла первую страницу и снова уставилась на неизвестно чьей рукой выведенное странное послание:

Я всегда буду помогать тебе по мере возможности.
— *Сабазиос*

Этот томик был подарком от старичка мистера Эспозито — и единственным способом остановить только что привидевшийся мне кошмар. За последние несколько недель я узнала все возможное о том, как свергнуть Ориона.

Охваченная ужасающим предчувствием, я босиком прошлепала к окну. Солнечные лучи пробивались сквозь листву цвета тыквы и меда. По тротуару шагала женщина с розовыми волосами, на руках у нее сидела рыжая кошка, сонно моргающая глазами.

Ни демонов, ни крови, ни перепачканного сахарной ватой маленького мальчика. Ни зловещей орды, заполонившей улицы города. Просто прекрасный октябрьский день в Новой Англии.

Женщина с розовыми волосами меж тем повернулась и, скользнув взглядом по моему окну, погладила свою рыжую питомицу. Мне стало не по себе. Я уже видела ее раньше, не так ли? Возникло тревожное чувство, что она шпионит за мной, а за ней по пятам придут и охотники на демонов.

Я отступила вглубь комнаты, чтобы меня не было видно с улицы, и снова плюхнулась на диван. Минуту спустя заскрипели старые половицы, возвещая о чьем-то приближении. Когда дверь гостиной распахнулась и на пороге появилась Шай, я с облегчением выдохнула.

Ее каштановые кудри струились по спине, а через плечо была перекинута маленькая кожаная сумка, особо заметная на фоне твидовой юбки с узором «гу-синая лапка».

— Привет, подруга! Только проснулась?

— Это так очевидно? — Я окинула себя взглядом, помяту ю пижаму и свисающие по плечам спутанные рыжие пряди и потеряла глаза. — Не могла уснуть прошлой ночью, а после восхода солнца, похоже, прямо здесь и отрубилась. Мне приснился чертовски отвратительный кошмар об Орионе.

Шай прошла через гостиную на кухню.

— В таком случае сделаю нам капучино.

— Я тебя обожаю! — крикнула ей вслед.

— И полюбишь еще сильнее, когда увидишь, что я тебе принесла.

Меня охватило волнение.

— Случайно не железную перчатку?

— В точку! — отозвалась из кухни подруга. Судя по звуку, она взбивала молоко в пенку. — Кроме того, я распустила слух, что ты не Мортана. Весь город теперь только о том и говорит.

Несколько минут спустя Шай вернулась в гостиную, неся в руках две белые кофейные чашки на блюдцах, и поставила их на столик.

Я взяла капучино, с восторгом отмечая, что подруга присыпала вспененное молоко какао. Боги, как же приятно, когда о тебе заботятся!

— Как тебе удалось заполучить перчатку?

Шай опустилась в кресло напротив меня, не торопясь, однако, открывать сумку.

— Ты уверена, что хочешь сделать это сегодня вечером? — спросила она, пропустив мимо ушей мой вопрос. — Не рановато ли браться за сына бога-демона?

Восхитительно бодрящая порция кофеина растекалась по венам, прогоняя остатки сна.